Шелудивая пьяница

Была-жила шелудивая пьяница. Полёживает она на бочке, опохмеливается (кто придет). А у купца работник жил годовой; был стрелец, и у него жена была волшебница. Ему (купцу) эту жену охота было отбить у этого стрельца.

Посылает купец своих работников в кабак: «Ступайте, в кабак сходите: не расхвастается ли кто — уйти да не прийти куда?»

Приходят в кабак. Шелудивая голова пьяница на бочке лежит. — «Что, спишь или нет?» — «Опохмелите меня, тогда я вам скажу... Пусть приведет, — говорит, — льва, всем зверям зверя».

Купец и посылает стрельца: «Ступай, приведи мне льва, чтобы был всем зверям зверь!» — Тот приходит домой, прикручинился-припечалился. Жена его: «.Айда, милый сын! Не кручинься, не печалься! На тебе узду, на тебе клубочек! Клубочек покатится — за ним все айда!»

Клубочек покатился, он за ним идет. Идет лев, всем зверям зверь; как рявкнул — весь лес повалился. Не сробел, на него узду надевает, повел этого зверя. И сколько есть в белом свете зверей, все пошли за этим львом. Сколько хлеба он примял-притоптал, сколько лесу притоптал. Описывает купец этому стрельцу: отпустить этого зверя обратно. Приходит, отпустил.

«Ну, — говорит, — теперь я тебе еще службу найду: от моего от родителя принеси рукописание!» — Он приходит домой к жене: «Опять на меня, несчастного, наложил службу!» — «Ну, напейся квасу, молись Спасу! Утро вечера мудренее! Ложись спать».— Встает он поутру. Дала ему два солдата и клубочек.

Клубочек катится, он за ним идет. Клубочек закатился в пещеру, упал. Пущает солдата туда: «Подать, — говорит, — вашего, а оттуда нашего!» — Отца оттуда выпихнули.

Отец начал рукописание писать сыну. Написал, передает стрельцу. Стрелец кричит в окно (в дырочку): «Подать нашего, возьмите вашего!» — Отца сталкивает туда, оттуда выпихнули ему солдата.

Обращаются они домой обратно; приходит к купцу, подает рукописание.

Прочитал; призывает опять этого стрельца: «Я, — говорит, — тебе службу опять нахожу». — «Какую?» — «Ступайте, лакеи, сбегайте в кабак! Спросите у шелудивого пьяницы: «Куды уйтить да не прийтить?» — Побежали. — «Шелудивая голова пьяница, спишь или нет?» — «Сплю и нет». — «Не знаешь: куды уйти да не прийти?» — «Знаю. Опохмелите меня!» — Они его опохмелили. Приходят.

«Ступай туды, не знаю куды; принеси то, не знаю что!» — Стрелец к жене. Жена вышила ему три полотенца с узорами и утром его отправила, дала ему клубочек. Этот клубочек покатился, он за клубочком. Закатился в теремочек: лежит старуха агромадная. — «Что ты шляешься?» — «Напой, накорми, тогда вести расспроси!» — Стала его кормить. Стал он руки вытирать, взял свой рукотерчик. — «А! зятюшка-батюшка!»

«Вот, — говорит, — надо сутки сидеть! Ступайте, лакеи, несите книгу!» — Принесли. Она двое суток не спала, не дремала, все прибирала эту книгу. — «Нет, — говорит, — зятюшка-батюшка, нету! Ступай к середней сестре: у ней этого нет ли?»

Поутру встает, пущает клубочек. Клубочек покатился; закатился в теремочек: лежит тошнее того старуха. «Что ты, молодец, шляешься?» — «Я не шляюсь; дело пытаю. Напой, накорми!» — Она дает ему руки умывать, дает рукотерчик. — «У меня, говорит, — свой не маран!..»1 «Ах, это я не знаю. Знает у меня только Кот Котофеич. Ступайте, за ним пошлите!»

Послали за ним волка. Он отказался: «У волка, — говорит, — ребра прямые, я упаду».

«Пошлите, — говорит, — Мишеньку!» — Мишеньку прислали. Кот Котофеич сел на Мишеньку верхом, приехал. — «Ну, что тебе нужно?..»2

«Я, — говорит, — знаю все. Пусть он идет через калиновый мост... стоит избушка...»

В эту избушку заходит и скрикнул в этой избушке: «Стрышка-ярышка! Собирай на стол!» — «На сколько, — говорит, — персон?» — «На семь». — Стрышка-ярышка наставила. Закусывали со стрельцом.

Потом пошел с ним вместе. И стоит старичок у ворот. — «Ну, — говорит, — Стрышка-ярышка, дай деру этому старику-то!» — Стрышка-ярышка послал дубинку, она давай этого старика мыздачить.

«Вот что, — говорит (старик), — молодец! Давай, — говорит, — сменяем: у меня есть дудочка, в один конец дунешь — сила будет, а в другой дунешь — хоромы будут. Сменяй мне на тоё, на дубинку». — Сменяли.

Приходит (домой). Не доезжает до своего дома верст 50, в один дунул конец — сила, в другой дунул — хоромы. Посылает посланников, чтобы ехал купец — встречал этого стрельца. Купец едет с женой с его уже (жену отбил у него). Приезжает, только подъезжает: «Ну-ка, — говорит, — Стрышка-ярышка, дай ты ему дёр!» — Стрышка-ярышка послал дубинку; она давай его катать, захлестала его до смерти.

(Зап. Зелениным от Ф. Д. Шешнева)

1 Тут пропуск, содержание коего ясно: старуха узнала по полотенцу, что это ее зять; тот объяснил ей свое дело.
2 Пропуск: Коту объясняют, в чем дело.

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую народную сказку "Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что".